

БИОГРАФИЯ КОМПОЗИТОРА В ФАРВАТЕРЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Советская власть пришла в Карелию в 1918 году. На протяжении XX века республика неоднократно меняла свой политический статус и, соответственно, название: Карельская трудовая коммуна (1920–1923), Автономная Карельская ССР (1923–1936), Карело-финская ССР (1940–1956) и Карельская автономная ССР (1936–1940 и 1956–1991). На момент образования Карельской трудовой коммуны титульная нация (карелы) составляла большинство населения (59,8%), русских насчитывалось 38,3%, финнов — 0,6%, прочих национальностей — 1,3%.

Центральную роль в руководстве Карельской трудовой коммуны Ленин отвел **Эдварду Гюллингу**, выходцу из финской буржуазной семьи, вставшему на путь революции в Финляндии¹.

Плацдармом для вовлечения Финляндии в революционные события должна

Эдвард Гюллинг

¹ Эдвард Гюллинг (1881–1938) — примечательная фигура того времени. Общество финской литературы (Хельсинки), готовя к изданию сборник «Сто замечательных финнов», включило в издание биографию Гюллинга, написанную Микко Уола. В ней, в частности, говорится: «Многообещающий ученый Эдвард Гюллинг входил в небольшую когорту интеллигентов, которые увлеклись в начале XX века революционными социалистическими идеями бедноты, а в 1918 г. вошел в Совет народных уполномоченных, возглавивший восстание в Финляндии. После разгрома восстания Гюллинг, не лишенный стремления к власти, становится центральной руководящей фигурой Советской Карелии, до тех пор, пока в его судьбу не вмешались сталинские репрессии» [8, 172].

была статья Автономная Карельская ССР. Гюллинг способствовал тому, что в Карелию начали прибывать финны из Северной Америки и финны-коммунисты из соседней Финляндии (так называемые «красные финны»).

Карельская автономия по замыслу красных финнов и правительства Советской России должна была превратиться в *«образцовую социалистическую республику, способную революционизировать соседнюю Финляндию и скандинавские страны»*, стать *«форпостом мировой революции»* [10, 168]. Задачей красных финнов было установление советской власти в национальных районах, то есть в местах компактного проживания карелов, вепсов и финнов. В результате притока финнов-эмигрантов и расширения Карелии за счет других территорий Северо-Запада этнический состав Карелии к середине 1920-х годов изменился в пользу русских. По результатам переписи 1926 года их насчитывалось уже 57,2%, а количество карелов, наоборот, сократилось до 37,4%. Доля финского населения выросла до 0,9%. Родным языком подавляющее количество карелов (97,6%), вепсов (98%) и финнов (79,9%) считали соответственно карельский, вепсский и финский языки [10, 163–164].

В Карелии Гюллинг начал проводить политику *коренизации*, целью

которой было увеличение доли местных кадров в партийной администрации национальных окраин для укрепления большевистской власти на местах и сглаживания противоречий между центральной властью и нерусским населением. Основные положения этой политики, одобренной в 1929 году обкомом партии и областной контрольной комиссией, заключались в следующем:

- увеличение доли национально-рабочего класса, расширение национального профессионального и политического образования (квоты);
- увеличение доли националов среди членов партии, в советах и других административно-хозяйственных органах;
- преобразование национальных школ в финские и увеличение числа финноязычных учителей;
- значительное расширение издательской деятельности на финском языке [5, 136].

Приводя в пример данные о национальном составе органов исполнительной власти АКССР во второй половине 1920-х годов, И.Р. Такала¹ резюмирует: *«Составляя лишь 0,9% от всего населения края, финны занимали видные должности в советском, партийном, государственном аппарате, руководили крупными предприятиями, учреждениями, организациями типа МОПРа² и Осоавиахима³, работали*

¹ И.Р. Такала — известный специалист в области исследований репрессивной политики государства в 1930-е годы в советской Карелии, автор статей, посвященных судьбам финнов-иммигрантов.

² МОПР — Международная коммунистическая организация помощи революционерам.

³ Осоавиахим — общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству, общенационально-политическая организация, существовавшая в 1927–1948 гг.

в области культуры, образования, науки. Многие становились кадровыми военными» [10, 168]. В результате политики коренизации в 1920-х и начале 1930-х годов в Карелии сложилась особая ситуация с точки зрения этнического вопроса: республикой с большинством русского и карельского населения руководила группа финнов-политэмигрантов, политику которой поддерживало московское руководство.

Период руководства Карелией Гюллинга (1920–1935) в западной историографии принято называть «финским периодом»¹. Находясь у политического руля и претворяя в жизнь «революционную стратегию» партии — строительство социализма в новой автономии — финны внесли огромный вклад в развитие и становление республики в экономическом и культурном отношении. Основываясь на стратегии развития автономии, Гюллинг откорректировал взгляды на языковой вопрос, выступая за введение финского языка как национального для всех карел, поскольку карельского литературного языка не существовало. Несмотря на то, что до революции традиционным для карел языком был русский, с середины 1920-х годов финский язык активно внедрялся в образование и становился письменной формой выражения карельской речи, что соответствовало политике «коренизации». Родилась концепция о едином «карело-финском» языке, согласно которой карельскому

языку отводилась роль устного применения, а финскому — роль литературного языка.

Финнизация сыграла положительную роль в национально-культурном развитии края: к 1933 году в республике работало свыше 500 школ, половина из которых были национальными, уровень грамотности возрос до 46%, причем почти половина из них владела финской грамотой или финской и русской одновременно. К 1933 году в республике работало более 10 техникумов, Педагогический институт, Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа. В 1931 году начал работу Карельский научно-исследовательский институт.

Еще более важным и значительным был вклад финнов в развитие культуры Карелии. В созданной в 1926 году Карельской ассоциации пролетарских писателей (КАПП) ведущую роль играли финны (Я. Виртанен, Х. Тихля, О. Иогансон, Р. Руско (Нюстрем), Э. Паррас, Л. Летонмяки, В. Эрvasti и др.). В 1923 году иммигранты основали издательство «Kirja». В 1920-е годы появились первые национальные творческие коллективы: национальная труппа при народном театре драмы под руководством В. Линдена, любительский театр «Карельская сцена» Сани Нуортева, Карельский национальный драматический театр, профессиональные и любительские оркестры, хоры, студии, фольклорные ансамбли. Из

¹ И. Такала уточняет, что нижняя граница этого периода датируется 1923 годом, когда политическая линия Гюллинга получила окончательное утверждение Сталина и Карельская трудовая коммуна была преобразована в Автономную Карельскую ССР [11, 111, 116].

389 кружков Дома самодеятельного искусства 200 являлись национальными. Во многих случаях руководителями, идейными вдохновителями, организаторами объединений были финны. Порой их культурная активность проявлялась вопреки непониманию местного населения и вопреки языковому барьеру; «даже в чудовищных условиях барачной жизни создать хоть какое-то подобие уюта и чистоты воспринималось соседями как мещанство и мелкобуржуазность» [11, 142]. Многие из финнов имели образование, опыт организации коллективов и мероприятий. Финны «умели действовать согласованно и хорошо подходили на роль носителей национальной культуры...» [9, 236]. Так, самодеятельный хор и оркестр в Ухте создал прибывший в 1922 году из Америки скрипач и композитор Лаури Йоусинен (1889–1948); успешно работал с 1930 года с финским хором активный участник финляндской революции 1918 года финн, музыкант-любитель Микко Виркки (1870–1933). Первые образцы массовой хоровой песни Карелии появились в творчестве первых непрофессиональных композиторов, финнов по национальности: Микко Сузи (1874–1942), Матти Хусу (1905–1937), Эмиля (1876–1930) и Эйно (1907–1942) Суни, Ристо Сирена (1905–1937). Тексты песен принадлежали тоже финнам, популярным поэтам тех лет Оскару Йохансену, Лео Хело, Лаури Летонмяки, Ялмари Виртанену. Содержание этих песен было созвучно основным идеям Советской

власти [6, 101–115]. В песнях прославлялись революция и героические подвиги ее героев, воспевалась радость труда и созидания новой жизни. Работа первых композиторов в жанре массовой песни была столь активна, что к 10-летию юбилею Октября был выпущен первый сборник песен на финском языке. В 1930-е годы вышло еще несколько сборников, которые включали международные песни рабочих, финские школьные песни. Публикация этих сборников также стала следствием политики финнизации Карелии.

В 1920-е годы, когда действия руководства Карелии были направлены на строительство карельско-финской автономии, в Петрозаводск прибыли семьи финнов-эмигрантов Раутио и Синисало. **Карл (Калле) Раутио** (1889–1963) родился в Финляндии, в деревне Унтамола, в семье крестьянина, после смерти которого мать Калле отправила своих детей в Америку на заработки. В 1903 году Раутио устроился помощником забойщика в шахту по добыче угля в г. Бельте. С детства имея особую тягу к музицированию, Калле стал играть на трубе в духовом оркестре при шахтерском рабочем клубе, а спустя несколько месяцев уже стал руководителем этого оркестра. Освоив новую профессию инспектора по проверке наличия угля в шахте, он продолжил музыкальное образование в Чикагском общеобразовательном заочном училище и стал музыкальным руководителем клуба финских рабочих в г. Астория. В 1920 году

Карл Раутио

Гельмер Синисало

Раутио закончил музыкальный факультет Калифорнийского университета, где получил первые навыки композиторского мастерства. Прибывший в Карелию из Америки в 1922 году, Карл Раутио имел уникальный педагогический дар, который позволил ему занять лидерские позиции в музыкальной жизни Карелии. Раутио стал руководителем хора и двух оркестров Петрозаводского педагогического техникума, позже — организатором и первым дирижером симфонического оркестра при Карельском радио (1931), в состав которого влились американские финны, переехавшие в Карелию: О. Дальберг, В. Ринтала, О. Холтти, Т. Эскола, Л. Ахола и другие¹.

Гельмер Синисало (1920–1989) родился в г. Златоусте Челябинской области, куда незадолго до его рождения приехали его родители-финны, бе-

жавшие оттуда после поражения революции 1918 года. В 1921 году семья переехала в Петрозаводск, затем в Ленинград, и снова — в 1928 году — в Петрозаводск. Занятия в детском духовом оркестре И. Шнейдера в 1934 году стали первой ступенькой в музыкальном образовании Синисало, которое продолжилось в классе Н.А. Солнышкова, а затем — на музыкальном отделении Петрозаводского театрального училища. В оркестре Карельского радио, организованном К. Раутио, Синисало стал вторым флейтистом, а работа в оркестре явилась для него творческой лабораторией в композиторском деле. К окончанию училища в 1939 году композитор был уже автором нескольких произведений. В 1940 году, к декаде советской музыки в Москве, им был написан Концерт для флейты с оркестром. После войны Синисало

¹ П. Суутари отмечает, что молодых американских финнов приглашали в оркестр не только потому, что они имели музыкальное образование: у них была возможность заказать из-за границы качественные музыкальные инструменты [9, 236].

начал преподавательскую деятельность в музыкальном училище, открытом в 1938 году усилиями Карла Раутио. В 1950-е годы Синисало окончил специальные курсы сначала при Московской, а затем — при Ленинградской консерватории. Эти и последующие годы можно считать временем творческого становления композитора и работой над крупными сочинениями в новых для него жанрах — симфонии и балета.

Творческие пути Раутио и Синисало, прибывших в Карелию в период финнизации, постоянно пересекались. Годы войны, как и Раутио, Синисало провел в эвакуации в г. Беломорск. Оба композитора в разное время руководили композиторской организацией в столице Карелии г. Петрозаводске: Раутио — в 1948–1955, Синисало — в 1956–1989.

К периоду коренизации 1920–1930-х годов, когда Гюллинг руководил Карелией, относится рождение значимых сочинений в творчестве обоих композиторов. Для **Раутио** этим сочинением стала **сюита для симфонического оркестра «Карельская свадьба»** (1926), которая была написана композитором в процессе изучения карельского фольклора. Сюита состоит из пяти частей, имеет открытый тональный план (C-dur — F-dur). Крайние части произведения в подвижных темпах представляют собой тембровые вариации на стилизованные танцевальные темы. Медленные средние части создают образ мечтательной невесты, передают ее грусть от прощания с род-

ным домом. В этих частях солируют деревянные духовые инструменты. Во Второй части (Dolce, d-moll) нежная тема гобоя звучит на фоне арпеджированного аккомпанемента арфы, имитирующей кантеле, и *pizzicato* струнных. Кларнет солирует в третьей части (Moderato, B-dur) на фоне оstinатного аккомпанемента струнных. Тема четвертой части (Песня плакальщицы, Largo, d-moll) отдана английскому рожку. Несмотря на то, что это сочинение не отличается масштабом, особым концептуальным замыслом, сложностью формы, сюита Раутио стала первым в Карелии крупным сочинением для симфонического оркестра. Созданная композитором-финном на фольклорном материале, отражающем быт карельской деревни, сюита звучала в унисон с основными идеями политики коренизации и долгое время представляла Карельскую музыкальную культуру в Москве и Ленинграде.

В этот же период к первому юбилею Революции, в 1927 году, Раутио создал первое в Советской Карелии произведение кантатно-ораториального жанра — «Праздничную кантату 10-летию Октября». Текст написал пролетарский поэт, член Финской социал-демократической рабочей партии, участник Февральской и Октябрьской революций финн Ялмари Виртанен (1889–1939). Рукопись этого сочинения не найдена, кантата не упоминается ни в одном списке сочинений композитора, а сам факт создания кантаты приведен лишь в исследовании карельских историков [4, 577].

После Второй мировой войны местные власти Карело-Финской ССР возобновили прерванную политику *коренизации*. Они усматривали свою задачу в определении национального облика республики, в обучении и продвижении представителей титульного народа на ключевые посты во всех областях, создании пространства для коммуникации посредством изданий на национальном языке [3, 300]. Финский язык должен был выполнить роль фактора национальной идентичности, а «финноязычная литература и пресса были призваны укоренить в сознании людей на повседневном уровне “воображаемое сообщество” и его ценности, популяризируемые системой образования» [3, 301].

В 1945 году партийными властями было принято решение о создании гимна для каждой союзной республики. Авторами официально утвержденного в 1945 году литературного текста гимна К-ФСССР на финском языке (переведенного в дальнейшем на русский) являлись финны: писатель, переводчик и драматург Ульяс Викстрем, политический деятель и писатель Отто Куусинен и поэт Армас Яйкия. Согласно архивным данным, представленным в статье И. Емелина [2, 11],

в конкурсе на лучшую музыку для гимна кроме композиторов А. Голланда, Р. Пергамента, Н. Леви, Л. Вишкарева, Л. Йоусинена и Л. Теплицкого, приняли участие также К. Раутио и Г. Синисало¹. По итогам голосования первое место было отдано Р. Пергаменту, второе — К. Раутио, третье — А. Голланду. Возможно, гимну Пергамента было отдано предпочтение по тем соображениям, что к тому времени композитор уже обладал почетным званием Заслуженный деятель искусств КАССР (1939). В 1944 году Пергамент был восстановлен на посту председателя правления Союза композиторов КФСССР, являлся депутатом Верховного Совета КФСССР и автором первых официально признанных национальными произведениями (симфонической поэмы «Айно» и оперы «Кумоха»). Однако в доступных в настоящее время источниках нет сведений о том, что гимн Пергамента был утвержден официально², и он не был издан³. Напротив, музыка Раутио к тексту гимна К-ФСССР фигурирует в интернет-источниках как официально утвержденный гимн. Пока подтверждение этому факту не найдено. Известно только, что судьба музыки Раутио к тексту гимна сложилась иначе,

¹ К сожалению, не удалось найти конкурсную работу Г. Синисало.

² Этот факт подтверждается и в монографии Н.Ю. Гродницкой: «Несколько песен посвящены Карелии. Среди них есть и “Гимн Карело-Финской республики”, написанный в 1945 году. Был ли он принят как гимн республики, остается вопросом, скорее всего, нет, но по характеру, спокойной и торжественной напевности он мог бы им стать» [1, 107].

³ Известно, что в официальном списке гимнов братских республик СССР, представленном в статье музыкальной энциклопедии «Государственные гимны союзных республик», информация о гимне Карело-Финской республики отсутствует, в то время, как герб КФСССР в справочных изданиях обозначен наряду со всеми символами союзных республик.

чем судьба гимна Пергамента. В период второй волны коренизации Пергамент был снят с поста председателя Союза композиторов без объяснения причин, и эту должность занял Раутио. Как раз в это время его гимн получил «новую жизнь»: он был напечатан в 1951 году в нотном приложении к журналу «Советская музыка» № 11 под названием «Моя Карело-Финская земля». Приложение посвящалось произведениям карело-финских композиторов и содержало предисловие о состоявшейся в октябре 1951 года в Москве неделе карело-финской музыки и танца: «...В ней принимали участие лучшие музыканты, певцы и художественные коллективы Карело-Финской ССР. В программах концертов были широко представлены народное творчество и произведения карело-финских композиторов.

В Центральном Доме композиторов состоялась встреча участников недели с московской музыкальной общественностью. <...> Нотное приложение начинается хором “Моя карело-финская земля” композитора К. Раутио. Этот хор открывал программу выступлений широко известного в нашей стране карело-финского ансамбля “Кантеле” <...>» [7, 3].

Новая волна коренизации продлилась до 1954 года. К этому времени Гюллинга уже не было в живых. В 1937 году он был арестован и обвинен в контрреволюционной деятельности. В 1938 году смертный приговор в отношении Гюллинга был приведен в исполнение. С 1935 года началась «русская карелизация», но «финский фактор» еще долго определял своеобразие музыкальной культуры Карелии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гродницкая Н.Ю. Рувим Пергамент: жизнь и творчество: монография / Наталия Гродницкая; [науч.ред. Л.А. Купец]. Петрозаводск, 2013. 136 с.
2. Емелин И. Государственные символы КАССР / И. Емелин. Управление: история, наука, культура: Тезисы докладов 9-й научной межвузовской студенческой конференции (26-27 апреля 2005 года) / СЗАГС, Карельский филиал в Петрозаводске. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2004. С. 9–12.
3. Захарова Л. Соотношение финского и русского факторов в процессе национального строительства в Карелии в первые послевоенные десятилетия: циклы коренизации и особенности коммуникации и репрезентации / Л. Захарова. Финский фактор в истории и культуре Карелии XX века. Гуманитарные исследования / науч. ред. О.П. Илюха. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. Вып. 3. С. 299–322.
4. История Карелии с древнейших времен до наших дней / А.И. Афанасьева, А.И. Бутвило, Л.И. Вавулинская и др. / под общ. ред. Н.А. Кораблева, В.Г. Макурова, Ю.А. Савватеева, М.И. Шумилова; рец.: М.И. Мишенев, В.Н. Водолазко; Карел. науч. центр РАН. Ин-т языка, литературы и истории. Петрозаводск: Периодика, 2001. 943 с.

5. *Кангаспуро М.* Финская эпоха Советской Карелии // В семье единой: Национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920-50-е годы / науч.ред. Вихавайнен Т., Такала И. Петрозаводск, 1998. С. 123–160.
6. *Напреев Б.Д.* К истории песни в Карелии / Б.Д. Напреев. Музыкальное искусство Карелии: сб.науч.тр. Ленинград, 1983. С. 101–115.
7. Нотное приложение к журналу «Советская музыка». 1951, №11.
8. Сто замечательных финнов. Калейдоскоп биографий / ред. Тимо Вихавайнена. Хельсинки: Общество финской литературы, 2004. 781 с.
9. *Суутари П.* Музыка в жизни финских иммигрантов в Карелии / *Суутари П.* Финский фактор в истории и культуре Карелии XX века. Гуманитарные исследования / науч. ред. О.П. Илюха. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. Вып. 3. С. 232–250.
10. *Такала И.* Национальные операции ОГПУ/НКВД в Карелии / *Такала И.* В семье единой: Национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920–1950-е годы / науч. ред. Вихавайнен Т., Такала И. Петрозаводск, 1998. С. 161–206.
11. *Такала И.Р.* Финны в Карелии и в России: история возникновения и гибели диаспоры. СПб.: Издательство «Журнал “Нева”», 2002. 172 с.